

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2176^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
2 ДЕКАБРЯ 1979 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2176)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального секретаря от 25 ноября 1979 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13646)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2176-е ЗАСЕДАНИЕ

Воскресенье, 2 декабря 1979 года, 19 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ЧЭНЬ Чу (Китай).

Присутствовали представители следующих государств: Бангладеш, Боливии, Габона, Замбии, Китая, Кувейта, Нигерии, Норвегии, Португалии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии, Ямайки.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2176)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального секретаря от 25 ноября 1979 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13646).

Заседание открывается в 19 час. 30 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального секретаря от 25 ноября 1979 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13646)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): В соответствии с решениями, принятыми на прошлых заседаниях, я приглашаю представителей Египта, Заира, Либерии и Шри Ланки занять места, зарезервированные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Каманда ва Каманда (Заир), г-н Табман (Либерия) и г-н Фернандо (Шри Ланка) занимают места, зарезервированные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Я также хотел бы сообщить членам Совета, что получил письма от представителей Австралии, Испании, Италии, Канады, Малави, Нидерландов, Панамы, Федеративной Республики Германии, Югославии и Японии, в которых они выражают просьбу пригласить их для участия в обсуждении этого пункта повестки дня. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей для участия в обсуждении без права голоса, что отвечает соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Андерсон (Австралия), г-н Пиниес (Испания), г-н ла Рокка

(Италия), г-н Бартон (Канада), г-н Мувамба (Малави), г-н Схелтема (Нидерланды), г-н Ильюэка (Панама), г-н фон Вехмар (Федеративная Республика Германии), г-н Коматина (Югославия) и г-н Нисибори (Япония) занимают места, зарезервированные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Теперь Совет Безопасности возобновит обсуждение данного пункта повестки дня. Мне бы хотелось обратить внимание членов Совета на следующие документы: документ S/13670, содержащий текст письма постоянного представителя Туниса от 1 декабря 1979 года на имя Председателя Совета Безопасности, и документ S/13671, содержащий текст письма временного поверенного в делах постоянного представительства Ирана при Организации Объединенных Наций от 1 декабря 1979 года на имя Генерального секретаря.

4. Г-н БИШАРА (Кувейт) (*говорит по-английски*): Вопрос, стоящий перед Советом Безопасности, серьезен. Развитие событий и ухудшение отношений между Соединенными Штатами и Исламской Республикой Иран за последние несколько недель могут иметь опасные последствия для международной обстановки. Сознвая серьезность этой проблемы, мы поддержали и будем поддерживать любые усилия, направленные на предотвращение расширения кризиса. Нет сомнений в том, что Генеральный секретарь г-н Курт Вальдхайм предпринял все возможное для достижения договоренности о мирном урегулировании этой проблемы. Он поступил правильно, применив статью 99 Устава, как только осознал опасность сохранения безвыходного положения, и мы с удовлетворением отмечаем, что все члены Совета поддержали его. Председатель Совета сделал от имени членов Совета два заявления, в которых он призвал немедленно освободить заложников и приступить к решению проблемы в соответствии с положениями Устава и нормами международного права. Наша делегация одобряет оба заявления.

5. Выслушав вчера вечером представителей 13 государств — членов Совета и двух государств, не являющихся членами Совета [2175-е заседание], я должен сказать, что прения велись в сдержанном тоне и отличались духом конструктивности и реализма. Мы должны понять, что страсти, подавляемые в течение трех десятилетий и недавно нашедшие выход, оказались сильными, глубокими, стихийными по характеру. Взрыв страстей неизбежно обнаруживает подлинные обиды,

вскрывает старые раны. Нас не должен удивлять этот факт, этот накал страстей.

6. Совет Безопасности единодушно призвал к уважению международного права и норм, определяющих дипломатическую практику. И мы поддерживаем призывы к немедленному освобождению заложников. Однако в ответственной обстановке задача по смягчению напряженности в первую очередь ложится на Совет. Вопрос состоит в том, что может сделать Совет. Помимо прочего, в первую очередь важно укрепить руководящую роль Генерального секретаря в его неослабных усилиях по осуществлению мирного урегулирования. Он установил постоянные контакты с правительством Ирана, и во многих отношениях ему удалось ограничить кризис. Поэтому Совет, вероятно, может изъявить желание обсудить следующие элементы, которые я предлагаю, заслушав выступления 13 членов Совета, в качестве руководящих принципов настоящих прений: во-первых, подтверждение принципа урегулирования споров мирными средствами и воздерживания от военных угроз или применения силы при разрешении споров между странами; во-вторых, тщательное соблюдение принципа невмешательства во внутренние дела государств и уважение территориальной целостности всех стран; в-третьих, скрупулезное соблюдение норм международного права и правил, определяющих дипломатический иммунитет; в-четвертых, призыв к немедленному освобождению заложников на основе гуманитарных и юридических норм; в-пятых, Совет должен рассмотреть вопрос о создании консультативного органа для оказания содействия при установлении фактов злоупотреблений и нарушений прав человека, имевших место в Иране при прошлом режиме, а также рассмотреть законные претензии правительства Ирана, о которых говорится в письме, направленном предыдущему Председателю временным поверенным в делах Ирана; в-шестых, Совет должен обратиться с просьбой к Генеральному секретарю, с тем чтобы воспользоваться его добрыми услугами в той мере, в какой он сочтет это целесообразным с целью достижения мирного урегулирования кризиса, имея в виду неотложную необходимость освобождения заложников и удовлетворение законных требований иранского народа.

7. Важно укреплять те контакты, которые Генеральный секретарь установил с иранским правительством; при существующих обстоятельствах только реалистический подход будет содействовать ему в его усилиях. Важно также не ограничивать Генерального секретаря в выборе путей оказания добрых услуг. Он может направлять своих представителей или прибегать к добрым услугам отдельных лиц или организаций. К данному вопросу следует подходить творчески, а не шаблонно.

8. Будучи членом Совета Безопасности, мы сделаем все возможное для оказания содействия Генеральному секретарю в его усилиях по мирному разрешению данной проблемы.

9. Г-н МИЛЛС (Ямайка) (*говорит по-английски*): В течение нескольких недель Совет Безопасности занимается рассмотрением вопроса, который не только носит чрезвычайный характер но и представляет собой подлинную опасность для всего международного сообщества. В результате целого ряда событий, связанных с Ираном и событий отдаленного прошлого были созданы обстоятельства, представляющие собой угрозу для международного мира и безопасности. Сегодня Соединенные Штаты Америки и Исламская Республика Иран находятся в состоянии напряженной и опасной конфронтации.

10. Совет Безопасности в течение последних нескольких недель стремился найти средства для урегулирования этого кризиса, полностью сознавая свою ответственность, а также серьезность положения. Совет Безопасности приложил огромные усилия, чтобы помочь непосредственно заинтересованным сторонам и международному сообществу урегулировать исключительно сложный взрывоопасный вопрос. Значение поддержания контактов с иранскими властями трудно переоценить. Моей делегации известно также о многочисленных усилиях со стороны ряда правительств организаций и отдельных лиц.

11. 25 ноября [S/13646] Генеральный секретарь предпринял необычный шаг в соответствии со статьей 99 Устава и обратился с просьбой о срочном созыве заседания Совета, с тем чтобы найти мирное решение данной проблемы. Этот его шаг нашел полную поддержку у членов Совета. В своем письме на имя Председателя Совета Генеральный секретарь указал на главные элементы существующего кризиса: это захват посольства Соединенных Штатов в Тегеране, захват персонала посольства в качестве заложников и призыв Иран к удовлетворению его претензий в связи с нарушением прав человека, которые, по его мнению, были совершены предыдущим режимом.

12. Моя делегация, как и другие делегации, понимает те исключительно сильные чувства, которые владеют народом Ирана, а также его твердое желание получить компенсацию за свои страдания, о чем говорилось в его заявлениях, а также в письме Генерального секретаря. Мы также сознаем, что этот вопрос обуславливает существование в Иране обстановки напряженности и эмоциональной несдержанности. Однако мы не считаем целесообразным на данном этапе высказываться по этим проблемам и связанным с ними юридическим соображениям или предлагать возможные подходы и решения. И тем не менее они составляют главный элемент рассматриваемой нами проблемы. Мы считаем, что должны быть изучены все возможные пути как в многостороннем так и в двустороннем планах, а также на основе юридического и практического осуществления принципов справедливости и права и найдены мирные средства для рассмотрения и урегулирования этих вопросов.

13. Захват членов американского дипломатического персонала, задержание их в качестве залож-

ников и захват посольства в Тегеране — это, естественно, основной момент в создавшемся положении и главный предмет озабоченности международного сообщества. Моя делегация считает указанные действия неприемлемыми. Они являются серьезным нарушением основных принципов и норм международного права и дипломатической практики. Они представляют собой угрозу для эффективного поддержания международных отношений. Более того, действия такого рода принесли огромные страдания захваченным лицам и их семьям. И, наконец, они превратили положение, которое само по себе было исключительно серьезным и сложным, в еще более взрывоопасное.

14. Позиция Ямайки в данном вопросе является четкой. Она диктуется нашей глубокой тревогой за безопасность указанных лиц и нашей твердой решимостью обеспечить соблюдение и уважение принципов и норм международного поведения в таких вопросах. Именно по этим причинам мы, как и другие члены Совета Безопасности, поддержали призыв Председателя Совета Безопасности, с которым он обратился 9 ноября [S/13616] и вновь — 27 ноября [2172-е заседание] о немедленном освобождении заложников.

15. Именно поэтому Ямайка присоединилась к другим членам Организации американских государств, которые в заявлении от 26 ноября выступили с призывом, обращенным к правительству Ирана [S/13659]. Выражая те же чувства, премьер-министр Ямайки 20 ноября обратился к этому правительству с призывом, в котором, в частности, говорилось:

«Отношения между государствами основываются на нормах поведения, существующих уже в течение многих столетий. Эти нормы поведения позволяют поддерживать международные отношения таким образом, который позволяет предвидеть их развитие и сводит к минимуму возможность возникновения трений.

Правительство Ямайки серьезно обеспокоено тем, что предпринятые действия, нарушающие эти давно существующие принципы, могут иметь самые опасные последствия для будущих международных отношений.

Правительство Ямайки в связи с этим обращается с призывом к иранским властям обеспечить освобождение заложников и прекратить оккупацию посольства, исходя из международно признанных принципов поддержания отношений между государствами. Этот призыв продиктован также гуманными причинами.

Правительство Ямайки считает такие шаги необходимыми для создания благоприятной атмосферы в международном сообществе, с тем чтобы изыскать средства для урегулирования проблем, существующих в настоящее время между Ираном и Соединенными Штатами Америки.

Ямайка готова всемерно содействовать достижению приемлемого решения».

16. Ямайка вновь заявляет, что она присоединяется к призыву как можно скорее и без всяких условий освободить заложников.

17. При существующем опасном положении Совет должен действовать продуманно, учитывая неотложный характер данного вопроса и его далеко идущие последствия. Эта задача, бесспорно, все более усложняется в результате почти ежедневных событий, которые приносят новые и порой опасные аспекты в данный кризис. Такое положение в любое время представляет собой серьезную проблему. Указанные события происходят в то время, когда международная ситуация характеризуется серьезной напряженностью и трудностями в политической и экономической областях; многие из этих моментов являются предметом озабоченности Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и находятся на их рассмотрении. Мы приближаемся к концу десятилетия и переносим в 80-е годы серьезные трудности и разногласия, существующие в международных отношениях, а также крупные проблемы, стоящие перед всеми странами и системой Организации Объединенных Наций.

18. Вопрос, обсуждаемый нами, и обстоятельства и события, относящиеся к нему, вполне могут содержать, помимо своих характерных и уникальных особенностей, элементы более общего характера и могут служить уроком для нас, членов международного сообщества. Поэтому, по мнению моей делегации, важно, чтобы мы, проявляя своевременную и серьезную озабоченность, стремились осознать, каковы могут быть последствия этого.

19. В этих обстоятельствах моя делегация проявляет особую озабоченность в отношении роли и функций Совета Безопасности и системы Организации Объединенных Наций. В качестве малой неприсоединившейся страны Ямайка вместе с другими новыми независимыми странами всегда стремится повысить роль Организации Объединенных Наций, имеющей важное значение для обеспечения наших интересов и нашей безопасности. Настоящий кризис — это вызов Организации Объединенных Наций, всем государствам-членам или по меньшей мере двум непосредственно заинтересованным государствам. Мы надеемся, что Совет и Генеральный секретарь смогут сыграть конструктивную роль в решении данной проблемы.

20. Моя делегация хотела бы особо отметить роль уважаемого представителя Боливии, который столь хорошо выполнял обязанности Председателя Совета в ноябре, а также вашу роль, г-н Чэнь Чу, в этом вопросе. Мы полностью полагаемся на ваше руководство работой Совета в это трудное время.

21. Наконец, мы искренне надеемся, что Соединенные Штаты и Исламская Республика Иран смогут урегулировать свои разногласия и восстановить дружественные отношения.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски): Следующий оратор — представитель Египта.

Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

23. Г-н АБДЕЛЬ МЕГИД (Египет) (*говорит по-английски*): Действительно, вселяет надежду то, что в то время, когда речь идет о международном правопорядке, а также об освященных временем традициях, легендарная мудрость Китая, который представляете вы, г-н Председатель, руководит работой Совета Безопасности.

24. Я хотел бы выразить признательность и уважение моей делегации предыдущему Председателю послу Паласиосу де Виссио (Боливия).

25. Совет Безопасности проводит заседание по просьбе Генерального секретаря. Его своевременная инициатива заслуживает высокой оценки и похвалы. Моя делегация и, конечно, все государства-члены с удовлетворением отмечают, что аппарат Генерального секретаря продолжает играть важную роль, являясь центром усилий по преодолению международных конфликтов. Египет заявляет, что он поддерживает инициативу Генерального секретаря и его усилия по разрешению рассматриваемой проблемы.

26. Просьба Египта разрешить ему принять участие в данных прениях вытекает из его убежденности в том, что уважение и строгое обеспечение правопорядка являются предпосылкой для поддержания международного мира и безопасности. Мы считаем, что международный мир можно обеспечить лишь в том случае, если все государства — члены международного сообщества будут придерживаться правопорядка и международной законности. Международное право не является монополией какого-либо государства или какой-либо группы государств. Все государства, независимо от уровня своего развития, своей политической ориентации, своего духовного или религиозного наследия, в ходе истории участвовали в установлении норм, регулирующих взаимоотношения государств.

27. Одной из первых норм, которая была поддержана всеми, было обеспечение гостеприимства, неприкосновенности и безопасности действий дипломатических представителей. В ходе истории эта норма стала одной из важнейших. Чтобы подчеркнуть значение, придаваемое дипломатическим иммунитетам и привилегиям, ученые и юристы традиционно придерживались доктрины экстерриториальности и дипломатических миссий, стремясь сделать акцент на крайней необходимости уважения их дипломатического статуса. Венская конвенция 1961 года о дипломатических сношениях¹ подтвердила освященные временем нормы и традиции в соответствии с концепциями современности.

28. Представителям международного сообщества, когда они встретились в Вене в 1961 году, было вполне ясно, что нарушение этого основополагающего правила, которое признавалось с давних

времен всеми народами, могло бы иметь серьезные последствия для международного мира. По сути дела, в преамбуле Конвенции подчеркивается взаимоотношение между уважением дипломатических иммунитетов и поддержанием международного мира и безопасности, а также содействием дружественным отношениям между государствами.

29. Статья 2 недвусмысленно гласит, что помещения представительства неприкосновенны. Власти государства пребывания не могут вступать в эти помещения иначе, как с согласия главы правительства; кроме того, на государстве пребывания лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений представительства от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия представительства или оскорбления его достоинства. Это основное положение, по нашему мнению, может найти исторические корни в священном Коране, где говорится:

«О вы, которые уверовали, не входите в дома, кроме ваших домов, пока не спросите позволения и пожелаете мира обитателям их. Это — лучше для вас,— может быть, вы опомнитесь!».

30. Иран является участником Венской конвенции 1961 года. Поэтому он обязан придерживаться Венской конвенции и по форме, и по существу. Такое обязательство не следует игнорировать или отклонять ни при каких обстоятельствах. Нельзя найти аргумента, чтобы оправдать необоснованное неуважение нерушимого договорного обязательства. Концепция уважения и выполнения обязательств играет важнейшую роль в мусульманском праве. Священный Коран весьма недвусмысленно призывает всех мусульман добросовестно выполнять свои обязательства: «О вы, которые уверовали, выполняйте свои обещания!».

31. Как мусульманин и как представитель мусульманской страны я должен признаться, что все мусульмане испытывают озабоченность и даже беспокойство в связи с определенной неблагоприятной пропагандой, предметом которой является в настоящее время ислам. Когда в какой-либо части мира совершается какой-либо акт, то в соответствии с самыми элементарными нормами справедливости следует, если возможно, называть имена совершивших этот акт, отмечая их политические мотивы или национальность. Тем не менее мы с сожалением отмечаем, что в ряде стран определенные круги, в чьих руках находятся средства массовой информации, уделяют основное внимание нашему духовному наследию, а не национальности или политическим мотивам. Может сложиться ошибочное общее впечатление, что ислам потворствует такой практике, как захват заложников.

32. Считаю своим долгом внести ясность, чтобы устранить определенные недоразумения. Мусульманство является религией правосудия, а не отмщения. Первое писание, или основной текст Ко-

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500 p. 146.

рана, назван первыми словами молитвы мусульман к Всевышнему, и он призывает: «Во имя Аллаха всемилостивого и сострадательного». Это традиционный лозунг исламской религии. Принцип мира в исламе берет начало от веры человека во Всевышнего. Ислам является религией терпимости. Мусульманство не проводит разграничения между людьми на основе их национальности, расы или цвета кожи. В полной мере признается достоинство человека, его имущество является священным, а его личность пользуется уважением и защитой. Более того, мусульманство придает большое значение установлению дружественных отношений между народами.

33. Египет выражает глубокую озабоченность в связи с тем, что американские дипломаты по-прежнему задерживаются в качестве заложников в Тегеране. Мы всегда осуждали захват заложников при любых обстоятельствах. Здесь уместно напомнить, что Генеральная Ассамблея ведет разработку важной конвенции, касающейся захвата заложников². Статья I ее гласит:

«Любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо (здесь и далее именуемое как «заложник») для того, чтобы заставить третью сторону, а именно государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц — совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложников по смыслу настоящей Конвенции».

34. Египет в полной мере понимает, что положение чревато опасностью. Поэтому крайне необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций нашла выход из кризиса в соответствии с целями и принципами Устава и правовыми нормами. Следует использовать международное общественное мнение, для того чтобы убедить власти в Тегеране немедленно освободить заложников. Любые претензии, которые имеются у властей в Тегеране, могут быть рассмотрены как таковые соответствующими органами в рамках существующей международной правовой системы. Однако необходимо ясно сказать, что поддержка усилий по удовлетворению этих претензий могла бы сократиться в зависимости от тех действий, которые будут предприняты.

35. Совет Безопасности в настоящий момент рассматривает эту серьезную проблему. Устав возложил на него первоочередную ответственность за обеспечение международного мира и безопасности. Учитывая эту ответственность, Совет не может позволить себе воздерживаться от активных поисков выхода из кризиса, особенно теперь, когда наш уважаемый Генеральный секретарь воспользовался положением статьи 99 и обратился к

² Впоследствии принята в качестве резолюции 34/146 Генеральной Ассамблеи.

просьбой созвать нынешнее заседание Совета. Одним из возможных путей действия, который мог бы рассмотреть Совет, является направление миссии доброй воли в Тегеран для обеспечения немедленного освобождения заложников.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Приглашаю представителя Федеративной Республики Германии занять место за столом Совета и сделать заявление.

37. Г-н фон ВЕХМАР (Федеративная Республика Германии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы в вашем лице поблагодарить членов Совета за разрешение моей делегации принять участие в этих прениях.

38. События в Тегеране не имеют аналогов в современной истории. Мы стоим перед лицом серьезного кризиса, который затрагивает не только отношения между двумя великими государствами, но и сами основания международного порядка. Я призываю всех политических лидеров во всем мире поднять свои голоса. Я хочу, в частности, коснуться заявления, опубликованного главами государств или правительств и министрами иностранных дел девяти членов Европейского сообщества, которые провели заседание Европейского совета в Дублине 30 ноября [S/13668].

39. Совет Безопасности призван осуществить свою ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Правительство Федеративной Республики Германии поэтому приветствует инициативу Генерального секретаря.

40. Прения на этом форуме подтвердили убежденность сообщества наций в том, что захват заложников в Тегеране является грубым нарушением основных принципов и норм международного права. Захват заложников является недопустимым ни при каких обстоятельствах и какие бы цели при этом ни преследовались. Неприкосновенность членов дипломатических миссий существенно важна для мирных взаимоотношений народов. Это давно существующий принцип, он выдержал проверку временем и уважается всеми государствами, независимо от культурных традиций, религии или идеологии. Именно этот принцип международного права воплощен в Венской конвенции о дипломатических сношениях, которую ратифицировал и Иран.

41. Вместе с сообществом наций Федеративная Республика Германии выступает за применение международных конвенций, основанных на принципе уважения иммунитета дипломатических миссий.

42. Это нарушение норм международного права усугубляется пренебрежением элементарными гуманитарными обязательствами: в течение последних четырех недель 50 человек задерживаются в качестве заложников в унижающих их достоинство условиях и на них оказывается серьезное физическое и психологическое давление. Мы постоянно помним об их страданиях. Министр иностранных дел Федеративной Республи-

ки Германии г-н Геншер официально заявил 22 ноября:

«Мы выражаем свое сочувствие заложникам. Американский народ заслуживает нашей солидарности, и мы призываем ответственных людей в Тегеране освободить заложников. Брошен вызов всему сообществу государств. Никто не может молчать».

43. Со дня захвата заложников наше правительство участвовало в усилиях по обеспечению скорейшего мирного урегулирования. Оно приняло участие в многосторонних демаршах и призывах, в особенности в рамках Европейского сообщества. Оно по-прежнему полно решимости поддержать решения, принятые Советом Безопасности, и оказать поддержку Генеральному секретарю в его усилиях по преодолению существующего кризиса.

44. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Федеративная Республика Германии поддерживает принцип невмешательства во внутренние дела других государств. Мы уважаем право народа Ирана путем свободного волеизъявления определить свое будущее и создать новый порядок, который в большей степени соответствовал бы его пожеланиям, чем старый порядок. Я хотел бы обратить внимание на то, что сказал на этом форуме мой американский коллега:

«Никто из нас не оставляет без внимания страстные выступления против несправедливости и причиненного зла и с просьбой о понимании. Нет ни одной претензии, выдвигаемой при сложившейся сейчас ситуации, предполагаемой или высказанной, которую нельзя было бы заслушать в соответствующем форуме» [2175-е заседание, пункт 17].

45. Однако мы убеждены в том, что несправедливость, имевшая место в прошлом, не может оправдать дальнейшей несправедливости. События в Тегеране бросают тень на исламскую революцию в Иране и на тот новый путь, который выбрала эта страна. Было бы трагично, если бы решительная борьба за справедливость, которую ведет народ Ирана, не дала бы ему возможности правильно отнестись к нарушениям основных принципов международного права.

46. Мы вновь призываем ответственные круги в Иране немедленно освободить заложников и таким образом обеспечить соблюдение норм международного права. Только тогда можно ожидать такого развития международных событий, при которых будет возможно определить законные устремления и жалобы народа Ирана.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Следующий оратор — представитель Австралии. Прошу его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

48. Г-н АНДЕРСОН (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю вас и через вас членов Совета Безопасности за

предоставленную мне возможность выступить сегодня вечером в Совете.

49. Австралийское правительство с глубокой тревогой и беспокойством следит за углубляющимся кризисом в отношениях между Ираном и Соединенными Штатами. Оно приветствует предпринимаемые усилия Генерального секретаря, Председателя Совета Безопасности и Председателя Генеральной Ассамблеи, направленные на разрешение кризиса.

50. 9 ноября, г-н Председатель, ваш предшественник выразил глубокую тревогу Совета по поводу затянувшегося задержания американского дипломатического персонала в Иране. Он подчеркнул, что в соответствии с принятыми в международном масштабе нормами принцип непокосновенности дипломатического персонала учреждений должен соблюдаться во всех случаях. Акции, которые были предприняты в Иране, являющиеся противоречащими статьям 22 и 29 Венской конвенции о дипломатических сношениях и не соответствующими ответственности Ирана как участника этой Конвенции и как участника Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов [резолюция 31 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи]. Австралийское правительство соответственно подтверждает свою полную поддержку действий Председателя Совета и вместе со всеми выступившими в прениях ораторами самым решительным образом призывает к немедленному освобождению членов дипломатического и прочего персонала, которые сейчас задерживаются в качестве заложников в Иране, и обеспечению их всей необходимой защитой. Справедливость и человеческое милосердие требуют ничуть не меньшего.

51. В письме к Председателю Совета Безопасности Генеральный секретарь прежде всего сослался на проблему захвата посольства Соединенных Штатов Америки в Тегеране и на задержание его дипломатического персонала. Он отметил также, что правительство Ирана стремится к получению компенсации за несправедливое злоупотребление правами человека, которое по его мнению, были допущены прошлым режимом. Австралия, давно поддерживающая дружественные отношения и сотрудничающая с народом Ирана, считает, что могут быть разработаны соответствующие процедуры в рамках международных отношений и международного права для рассмотрения этих претензий и для разрешения этих проблем. Равным образом мы надеемся, что будет найдено мирное, основанное на справедливости и доброй воле решение всех разногласий, которые возникли в отношениях между Соединенными Штатами и Ираном.

52. Но такой исход возможен только в том случае, если правительство Ирана, со своей стороны, будет соблюдать и уважать нормы международного права и отношений, установленных в рамках международного сообщества, путем призна-

неприкосновенности дипломатического персонала и помещений и путем принятия немедленной акции, направленной на освобождение и предоставление полной защиты всем тем, кто сейчас задерживается в качестве заложников.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Следующий оратор — представитель Канады. Приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

54. Г-н БАРТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарен вам и Совету за то, что мне предоставлена возможность от имени канадского правительства сделать это заявление относительно жизненно важного вопроса, который мы сейчас обсуждаем.

55. Мы разделяем тревогу, которая высказана многими другими в ходе этих прений. Об этом решительно заявили наш премьер-министр и государственный секретарь по иностранным делам. Кроме того, канадская палата общин единогласно приняла резолюции, в которых говорится о серьезной озабоченности канадцев по поводу создавшегося в Иране положения. Вместе с другими правительствами, представленными дипломатическими миссиями в Тегеране, Канада участвовала в прямых представлениях правительству Ирана, и мы присоединились к заявлению представителей стран Содружества наций от 27 ноября. Однако для полной ясности необходимо в этом зале вновь заявить, что Канада как ближайший сосед Соединенных Штатов полностью разделяет чувство гнева, охватившее американцев в связи с отказом Ирана от его торжественных обязательств согласно нормам международного права обеспечить и защитить иммунитет аккредитованных дипломатов и дипломатических помещений.

56. Канадцы, как и все другие, признают, что Иран за последний год переживает определенные трудности политического эволюционного процесса и что имеет место заслуживающее серьезного внимания мнение, что предыдущее правительство должно нести ответственность за совершенную в прошлом несправедливость. Но это никоим образом не дает нынешнему правительству права проводить курс, которому оно в настоящее время следует.

57. Иран является членом Организации Объединенных Наций. Его будущее процветание тесно связано с развитием других членов международного сообщества. Он не может жить изолированно, даже если бы он этого захотел. Иран должен играть соответствующую роль как уважаемый член данной Организации, он должен придерживаться конвенций и обязательств, которые имеют весьма важное значение для взаимоотношений государств. Прежде всего он должен немедленно освободить заложников и предоставить им возможность безопасно покинуть Иран. Как только будет устранена угроза дипломатическому персоналу и помещению, международное сообщество сможет рассмотреть проблемы правительства Ирана.

58. Справедливо отмечалось, что в данной весьма опасной ситуации жизненно важно сохранять спокойствие и не упускать из виду нашу цель — достижение мирного урегулирования спора. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций вносит свой вклад в решение этой проблемы. Мы говорим о заявлениях, сделанных вашим предшественником — Председателем Совета, а также Председателем Генеральной Ассамблеи. Мы приветствуем действия Генерального секретаря, который в осуществление своей ответственности по статье 99 Устава поставил вопрос перед Советом. Мудрость этих действий была подтверждена мерами и конструктивными прениями в Совете.

59. В прессе появились заявления, согласно которым якобы идет суд над Организацией Объединенных Наций и обсуждается ее способность урегулировать этот спор. Безусловно, это нелепость. Ни один межправительственный институт не может брать на себя обязательство в отношении ответственного поведения отдельных государств. Но моя делегация убеждена в том, что, когда кризис будет наконец разрешен, история покажет, что Организация Объединенных Наций через добрые услуги Генерального секретаря и многочисленные механизмы, которые она предоставляет для решения споров, внесла существенный вклад в дело мира и гармонизацию отношений между государствами.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Следующим оратором является представитель Японии. Приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

61. Г-н НИСИБОРИ (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас в связи с избранием Председателем Совета Безопасности в декабре, а также выразить мою признательность вам и членам Совета за предоставленную мне возможность выступить по жизненно важному вопросу, обсуждаемому в настоящее время в Совете.

62. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что, созвав заседание Совета, Совет Безопасности должным образом прореагировал на просьбу Генерального секретаря, выраженную в соответствии со статьей 99 Устава. Мы хорошо понимаем, что напряженность, присущая ситуации, дошла до размеров кризиса, затрагивающего не только двусторонние отношения Соединенных Штатов Америки и Исламской Республики Иран, но, возможно, мир и стабильность всего района и, по сути дела, всего мира. То, что этот вопрос имеет серьезные и важнейшие последствия для поддержания международного мира и безопасности, должным образом подтверждается ходом прений в Совете. Искренне надеюсь, что наше участие поможет работе Совета, моя делегация просила предоставить ей возможность выразить свое мнение.

63. Прежде всего, будучи страной, поддерживающей дружественные отношения и с Соединенными

Штатами Америки, и с Исламской Республикой Иран, Япония серьезно обеспокоена ситуацией, сложившейся после достойного сожаления захвата американского посольства в Тегеране.

64. Судьба заложников, безусловно, вызывает у нас самую глубокую озабоченность. Хотя следует приветствовать освобождение Ираном нескольких заложников, пока еще нет перспектив освобождения остальных заложников, и это вызывает серьезную тревогу.

65. Моя делегация разделяет мнения, высказанные другими делегациями в ходе прений, что, помимо соображений гуманного характера, нынешняя ситуация, независимо от причин ее возникновения, является отходом от сложившихся норм международного права, касающихся неприкосновенности дипломатического персонала и имущества.

66. Мы выражаем искреннюю надежду на то, что эта критическая ситуация будет урегулирована без отлагательств и что оставшиеся заложники будут в ближайшее время освобождены.

67. В то же время мы горячо надеемся, что поиск решения различных проблем, лежащих в основе нынешней ситуации, будет вестись с большей серьезностью и что при этом соответствующие страны будут проявлять особую сдержанность и осторожность.

68. Правительство Японии уже выразило свою озабоченность непосредственно затронутым странам. Япония намеревается продолжать сотрудничество, направленное на урегулирование нынешней конфликтной ситуации, с использованием любых возможных путей. В то же время Япония выражает искреннюю надежду на то, что прения в Совете Безопасности помогут быстро и удовлетворительно решить эту проблему.

69. В заключение моя делегация вновь подтверждает, что она полностью поддерживает дальнейшие усилия Генерального секретаря и использование его добрых услуг для содействия скорейшему урегулированию данной проблемы.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Следующим оратором является представитель Нидерландов. Приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

71. Г-н СХЕЛТЕМА (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю вас и других членов Совета за то, что вы удовлетворили нашу просьбу и предоставили возможность принять участие в прениях. Эта просьба была вызвана той серьезной озабоченностью, которую испытывают народ и правительство Нидерландов в связи с захватом членов дипломатического персонала в Тегеране в качестве заложников и вытекающей из этого напряженностью в отношениях между Ираном и Соединенными Штатами.

72. Какие бы претензии ни были у одной страны к другой стране — а нам известно, какие чувства

Иран питает в отношении существовавшего ранее режима,— они не могут оправдать захвата дипломатического помещения и задержания заложников. Подобные действия являются нарушением самих основ, на которых веками строились и строятся международные отношения. С древних времен иммунитет дипломатических миссий признавался во всем мире, поскольку без строгого соблюдения этого основного правила будет царить анархия и нельзя достигнуть мирного решения споров,— такова главная предпосылка деятельности нашей Организации.

73. Дело не только в том, что нарушена Венская конвенция о дипломатических сношениях: события в Тегеране также противоречат положениям проекта конвенции, касающейся захвата заложников, который дорабатывается Шестым комитетом². Более того, правительство Нидерландов полагает, что любое применение силы для достижения политических целей является неприемлемым.

74. В предложении парламента, которое было принято единогласно 20 ноября и которое поддержало правительство Нидерландов, вторая палата нидерландского парламента выразила мнение, что захват посольства Соединенных Штатов в Тегеране, захват в качестве заложников американских граждан, а также отношение Революционного совета Ирана к этому вопросу являются недопустимыми нарушениями международного права. Палата выразила надежду на то, что инцидент будет прекращен мирным путем. 30 ноября главы государств и правительств и министры иностранных дел девяти государств — членов Европейского сообщества в Дублине заявили, что отсутствие защиты дипломатических миссий и захват заложников для оказания давления на правительства совершенно неприемлемы. Они призвали Иран придерживаться установленных принципов взаимоотношений между государствами.

75. Я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам, принимавшим участие в данных прениях и настоятельно призвавшим к незамедлительному освобождению заложников и обеспечению их безопасного возвращения в Соединенные Штаты в качестве одной из важнейших предпосылок мирного урегулирования между Соединенными Штатами и Ираном нерешенных вопросов.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Следующий оратор — представитель Малави. Приглашаю его занять место за столом Совета для выступления.

77. Г-н МУВАМБА (Малави) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу передать вам горячие поздравления моей делегации в связи с занятием вами поста Председателя Совета Безопасности на текущий месяц. Моя делегация вполне уверена в том, что благодаря вашему острому чувству справедливости и дипломатическому умению ваше руководство обогатит работу уважаемого Совета и усилит ее эффективность.

От имени моей делегации я хотел бы приветствовать и поблагодарить вашего предшественника за умелое и эффективное руководство Советом в течение периода, оказавшегося очень тяжелым.

78. Моя делегация вынуждена просить разрешения выступить в Совете из-за серьезных событий, происходящих в Иране с 4 ноября, когда члены дипломатического персонала государства-члена и основателя Организации Объединенных Наций были захвачены в качестве заложников в их собственном помещении.

79. Мы видим определенную парадоксальность в этих событиях. Можно ли себе представить, что вовлеченные в этот спор две великие страны всего лишь несколько месяцев тому назад имели дружеские, если не братские, отношения. Во главе той и другой страны сейчас стоят два богобоязненных человека, а спор между ними, кажется, спровоцирован самим вопросом о правах человека. В этой связи представляется уместным заметить, что, как говорят, эти два великих руководителя в такой же степени преданы делу защиты прав человека, в какой один свергнутый лидер, провозгласивший себя африканским императором, и другой, назначивший сам себя фельдмаршалом, были преданы делу физической ликвидации граждан своих собственных стран.

80. В настоящем споре любопытно то, что обе страны упоминают имя бога всемогущего и аллаха милосердного. Поэтому уже один этот факт может быть неплохим предзнаменованием будущего успеха Совета.

81. Недавно созданный Революционный совет Ирана, возможно, проделал значительную работу по выявлению многочисленных нарушений прав человека, допущенных в ходе правления бывшего правительства свергнутого шаха. Данный Совет не жалел усилий для того, чтобы подчеркнуть, что ряд других преступлений был совершен в период, когда бывшее правительство было у власти. Поэтому правительство Соединенных Штатов Америки — хозяйина, принимающего бывшего шаха, которого обвиняют в преступлениях, просят его выдать для суда над ним в Иране в попытке добиться возмещения за преступления, которые якобы были совершены.

82. Революционный совет Ирана, возможно, имеет право — и можно допустить здесь сейчас, что Иран действительно имеет право, — требовать возвращения шаха, если все предполагаемые преступления были совершены им или с его одобрения. При этом понимается и признается, что, какие бы преступления ни были совершены бывшим правительством Ирана, они являются наказуемыми согласно законодательству Ирана. Никто не оспаривает этого факта.

83. Но вопросом, требующим немедленного решения, по крайней мере с точки зрения международного сообщества, является вопрос о заложниках, которые в настоящее время задерживаются в Иране. По нашему мнению, обвинения против

шаха не должны переноситься на невиновный дипломатический персонал, который практически (если не упоминать правовой стороны дела) является гостем иранского правительства. Правительство Малави, полностью принимая к сведению жалобы Ирана, тем не менее не видит никаких оправданий для решения этой страны захватить в качестве заложников членов американского дипломатического персонала. Поэтому мое правительство считает, что задержание заложников само по себе является нарушением международного права. Мое правительство также считает, что вторжение принимающей страны на территорию дипломатической миссии является нарушением норм международного права и дипломатической практики, воплощенных в различных конвенциях, касающихся дипломатических лиц и институтов.

84. Основываясь на сообщениях, которые международное сообщество получает от средств информации, относительно развития событий в Иране, моя делегация склонна считать, что позиции Ирана и Соединенных Штатов фактически прямо противоположны. Поскольку это так, возможно, пришло время для принятия Советом мер, направленных, во-первых, на предотвращение суда Ирана над всеми членами американского дипломатического персонала, находящимися в этой стране, которым им угрожают; во-вторых, на проведение переговоров об освобождении этих заложников и их безопасном возвращении домой без дальнейшего промедления; в-третьих, на устранение угрозы применения военной силы со стороны Соединенных Штатов, которые следует призвать вывезти смертоносное оружие, размещенное в настоящее время в Персидском заливе, если то, что мы читаем в прессе, соответствует действительности; в-четвертых, на изыскание путей для оказания помощи народу Ирана в поисках способа возмещения ущерба в связи с различными преступлениями, которые, как предполагается, были совершены; в-пятых, на подтверждение неприкосновенности дипломатического персонала и учреждений.

85. По мнению моей делегации, нельзя допустить, чтобы угроза суда над заложниками или угроза возможных военных репрессий соответствовали духу и букве кодекса нормального поведения в отношениях между государствами. Соответственно, такие угрозы, откуда бы они ни исходили, не должны и не могут быть одобрены Советом Безопасности.

86. Мы вполне убеждены, что в соответствии с положениями по крайней мере статей 2, 33 и любых других соответствующих статей Устава Организации Объединенных Наций Совет должен и впредь изучать все дипломатические мирные пути, доступные международному сообществу, для урегулирования взрывоопасного положения, такого как положение, создавшееся в настоящее время в Иране. Мое собственное правительство всецело стремится к искреннему поиску путей мирного урегулирования проблем, с которыми может

столкнуться международное сообщество. Поэтому моя делегация обращается к Совету с призывом идти по этому пути. Я желаю вам и Совету Безопасности всяческих успехов в этой деликатной и благородной задаче.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Следующим оратором является представитель Италии. Приглашаю его занять место за столом Совета.

88. Г-н ЛА РОККА (Италия) (*говорит по-английски*): В такой момент, когда все международное сообщество испытывает глубокую озабоченность в связи с кризисом, создавшимся в отношениях между Ираном и Соединенными Штатами Америки и побудившим Генерального секретаря весьма своевременно созвать срочное заседание этого Совета в соответствии со статьей 99 Устава, моя делегация с удовлетворением отмечает, что работа Совета будет проходить под вашим, г-н Председатель, мудрым руководством. Мы надеемся, что под вашим руководством Совету удастся успешно завершить свои усилия по осуществлению мирного урегулирования кризиса — усилия, которые так эффективно были начаты вашим предшественником послом Паласиосом де Виссио, Боливия.

89. Неприкосновенность дипломатического персонала и учреждений, по мнению моего правительства, является основным условием для упорядоченного развития международных отношений. В этой связи я хотел бы также напомнить о заявлении, опубликованном главами государств и правительствами и министрами иностранных дел девяти государств — членов Европейского сообщества 30 ноября в Дублине. Если нормы международного права, которые соблюдались в течение столетий при всех цивилизациях и недавно были кодифицированы в Венской конвенции 1961 года, будут отвергнуты под давлением недовольства, как бы глубоко оно ни было и как бы широко оно ни разделялось народом какой-либо страны, то вся структура международных отношений будет обречена. Поэтому задержание американского дипломатического персонала в Тегеране совершенно неприемлемо для моего правительства, и мы настоятельно призываем правительство Ирана немедленно положить конец такому состоянию дел.

90. Мое правительство понимает чувства и эмоции, которые руководят иранским народом в данный момент. За несколько месяцев до отбытия шаха из Ирана президент Итальянской Республики официально выступил с протестом против угнетательского характера этого режима и грубых нарушений прав человека иранского народа. 23 ноября, обращаясь к имаму Хомейни с призывом освободить заложников, президент Пертини напомнил о своей прежней позиции в следующих словах:

«Я официально протестовал против действий шаха, когда он нарушал права человека в Иране. Я принимал иранских студентов, искавших убежище в то время здесь, в Риме, и боявших-

ся высылки, и помогал им. Я выступал против их высылки, которая означала бы для них смерть. Я делал это во имя прав человека, за что я боролся всю жизнь.

Сегодня во имя этих же прав я обращаюсь к Вам с просьбой заступиться за американских заложников. Вы не можете допустить, чтобы иранский народ совершал те же нарушения, которые совершил шах. Пусть этот призыв будет услышан».

91. В свете этой позиции, публично высказанной высшей властью моей страны, мое правительство считает, что на данном этапе оно обязано как правовой, так и с гуманитарной точек зрения призвать правительство Ирана немедленно прекратить нарушение норм международного права, совершаемое в стране, и разрешить заложникам возвратиться свободными и невредимыми к своим семьям, которым мы, пользуясь этой возможностью, выражаем глубокое сочувствие. Такая акция, помимо прочего, позволит данному Совету, перед которым правительство Ирана будет иметь полное право, как и все суверенные правительства, изложить свой вопрос, или — в качестве альтернативы — другому органу, который может быть создан путем мирных переговоров заинтересованными сторонами или через добрые услуги Генерального секретаря, более беспристрастно рассмотреть претензии иранского народа. Однако совершенно очевидно, что такие беспристрастные прения почти невозможны, учитывая положение, которое представляет серьезную угрозу миру и безопасности этого региона и всего мира. Поэтому мы снова настоятельно призываем правительство Ирана освободить заложников без дальнейшего промедления.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Следующий оратор — представитель Панамы. Предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать заявление.

93. Г-н ИЛЬЮЭКА (Панама) (*говорит по-испански*): Сегодня Совет Безопасности сталкивается с одним из самых серьезных правовых кризисов, и то, что Председателем в этом крупнейшем политическом органе Организации Объединенных Наций в этот исторический момент является представитель Китая, рождает в умах народов мирно обоснованную надежду на то, что будут найдены мудрые и мирные формулы разрешения проблемы, с которой обратился Генеральный секретарь в своем письме, в соответствии с принципами справедливости и международного права. Г-н Председатель, мы верим, что вы будете руководить работой Совета по достижению действительных решений с достоинством и мудростью, которой присущи вам.

94. Исполненный желанием достичь этой цели в решении трудных задач, ваш уважаемый предшественник, боливийский представитель Серх Паласиос де Виссио проложил широкую дорожку по мирному восстановлению попранных прав, когда он как Председатель Совета и от имени чл

нов Совета 9 и 27 ноября выступил с категорическими заявлениями, содержащими повторное решение Совета Безопасности, призывающее правительство Ирана уважать принцип неприкосновенности дипломатического персонала и собственности Соединенных Штатов в этой стране в соответствии с международно принятыми нормами. Поэтому Совет самым энергичным образом обратился к этому правительству с призывом освободить без промедления дипломатический персонал, задержанный в Иране, и обеспечить этому персоналу необходимую защиту. Совет поручил Генеральному секретарю оказать добрые услуги для достижения этой цели. Нет сомнения в том, что руководство посла Паласиоса де Виссио отвечало самым высоким правовым традициям Латинской Америки и заслуживает самой искренней признательности.

95. Предприняв шаг, пользующийся международным признанием, Генеральный секретарь в соответствии с положениями статьи 99 Устава обратился с просьбой о созыве заседания Совета Безопасности в связи с тяжелым положением, создавшимся в отношениях между Соединенными Штатами и Ираном, которое Генеральный секретарь определил следующим образом, заявив в своем письме, что «правительство Соединенных Штатов глубоко обеспокоено захватом его посольства в Тегеране и задержанием дипломатического персонала в нарушение соответствующих международных конвенций. Правительство Ирана добивается удовлетворения за несправедливость и нарушения прав человека, которые, по его мнению, были совершены бывшим режимом. Международное сообщество испытывает возрастающую озабоченность в связи с тем, что опасный уровень напряженности в отношениях между этими двумя странами угрожает миру и стабильности в этом регионе и может иметь катастрофические последствия для всего мира. По моему мнению, нынешний кризис создает серьезную угрозу международному миру и безопасности».

96. Однако положение в Тегеране характеризуется одной очень специфической особенностью, которую особо отмечали в этом Совете прошлым вечером. Эта особенность заключается в том, что вооруженная банда, совершившая насилие и вторгшаяся в посольство, пользуется защитой и поддержкой правительства Ирана. Более того, правительство Ирана заявило о своем намерении подвергнуть заложников суду за якобы совершенное нарушение безопасности государства. В их число, по-видимому, входит временный поверенный в делах г-н Л. Брус Лейнген и два других американских должностных лица, которые, судя по сообщениям сегодняшних газет, должны быть преданы суду за шпионаж. Они содержатся в министерстве иностранных дел, что является открытым нарушением общепризнанных норм международного поведения.

97. Международное сообщество придерживается единого мнения и выступает за полное уважение неприкосновенности дипломатических миссий и

персонала, находящегося в них. Это мнение было высказано вчера вечером в этом самом зале 15 делегациями, принимавшими участие в прениях и представлявшими по сути все районы мира; при этом, в частности, группу Скандинавских стран представляла Норвегия; девять государств — членов Европейского сообщества представляло Соединенное Королевство, а Организация африканского единства была представлена ее Председателем, представителем Либерии. С аналогичными призывами об освобождении иранцами оккупированного посольства и заложников выступили Председатель Генеральной Ассамблеи г-н Салим Ахмед Салим и Постоянный совет Организации американских государств.

98. Кризис, послуживший причиной сегодняшнего заседания Совета, затрагивает не только Соединенные Штаты. В равной мере он затрагивает все государства — члены международного сообщества, и именно по этой причине моя делегация просила об осуществлении права участвовать в этих прениях, которые являются одними из самых серьезных в истории Организации Объединенных Наций. Для любой малой страны, такой как Панама, правила международного порядка являются настоятельно необходимыми.

99. Наша позиция не носит случайный или обусловленный конъюнктурой характер. С тем же упорством, с каким Панама защищала иммунитет двух судов, принадлежащих Кубе и Советскому правительству, которые были задержаны в октябре 1973 года в Панамском канале, наша страна выступает в защиту принципов, соблюдение которых мы считаем необходимым для мирного сосуществования государств. Мы хотели бы подчеркнуть то значение, которое мы придаем будущему Организации Объединенных Наций и международному миру и безопасности, а также обратиться к Совету Безопасности с призывом бороться и обеспечить освобождение как незаконно оккупированного здания североамериканского посольства в Тегеране, так и 50 членов дипломатического персонала, которые содержатся в нем в качестве заложников.

100. Я считаю своевременным напомнить, что та принципиальная позиция, которую занимает вместе с другими латиноамериканскими государствами Панама в отношении привилегий и иммунитетов как государств, так и дипломатических миссий и персонала, подверглась проверке во время задержания 2 октября 1973 года в Бальбоа, бывшей зоне Канала, в соответствии с решением Федерального суда Соединенных Штатов судна «Имиас», принадлежащего кубинскому правительству. Несколько дней спустя, 12 октября 1973 года, также по решению Федерального суда Соединенных Штатов было задержано судно «Вилльям Фостер», принадлежащее Союзу Советских Социалистических Республик. Оба судна были задержаны североамериканскими властями, когда они собирались пройти через Панамский канал.

101. В обоих случаях Панама заявила, что признает суверенный иммунитет судов «Имиас» и «Вильям Фостер», и выразила протест против североамериканских действий. Позиция, занятая панамским правительством, вызвала позитивный отклик во время общих прений на двадцать восьмой очередной сессии Генеральной Ассамблеи и, несомненно, соответствовала основным принципам права, касающимся деятельности международных каналов. Я считаю, что было бы справедливым указать, что государственный департамент Соединенных Штатов прислушался к призыву Панамы, признал и предоставил иммунитет судну «Имиас», которое было освобождено. То же самое было предпринято в отношении советского судна «Вильям Фостер» несколько дней спустя.

102. В конкретном случае, который мы рассматриваем в настоящее время, вооруженные бандиты применили силу и совершили акты насилия. Эти действия получили открытую поддержку со стороны иранского правительства в нарушение общепризнанных норм конвенций и обычной практики. Поэтому очевидно, что угроза международному миру и безопасности является следствием незаконных действий, ответственность за которые несет иранское правительство и которые сводятся к продолжающейся незаконной оккупации здания посольства Соединенных Штатов в Тегеране и содержанию дипломатического персонала под арестом, а также карательным действиям, что является вопиющим нарушением конвенционной практики.

103. Конкретная проблема, которую должен рассмотреть Совет, — это захват посольства Соединенных Штатов и задержание его дипломатического персонала. Вопрос о компенсации, которую согласно письму стремится получить правительство Ирана за злоупотребления и нарушения прав человека, которые, по его мнению, были совершены предыдущим режимом, должен быть рассмотрен в ином форуме, а не в Совете Безопасности, и в других, более благоприятных обстоятельствах.

104. Это никоим образом не означает, что Панама не согласна с тем, чтобы было определено, кто несет ответственность за преступные и бесчеловечные акты, совершенные представителями предыдущего режима, возглавляемого шахом, включая принятие решения о его выдаче путем применения правовых и дипломатических средств, если его виновность будет установлена.

105. Народы всего мира считают, что те, кто допускает вопиющие нарушения прав человека, должны быть осуждены за свои преступления, и многие призывают к учреждению международных трибуналов, которые будут уполномочены решать такие вопросы, подобно тому, как это было сделано Нюрнбергским трибуналом. К сожалению, таких трибуналов нет, но нет сомнений, что в случае их создания они будут уполномочены вершить суд над низложенным шахом Ирана, Иди Амином (Уганда), Бокассой (бывшая Центральная Африканская Империя, а теперь — Рес-

публика), Сомосой (Никарагуа) и Форстером (Южная Африка) (этот список не является исчерпывающим); все они должны нести ответ перед международным сообществом и их народами за действия, связанные с вопросом о правах человека.

106. Любое политическое событие отражается на истории страны. Серьезные события в Тегеране тесно связаны с другими нарушениями международного права и принципов Организации Объединенных Наций, по которым еще не приняты решения и которые представляют собой постоянный источник разочарования и горечи для многих народов в различных районах мира. Накопилось много возмущения.

107. Поэтому Совет Безопасности призван воспользоваться всеми средствами, находящимися в его распоряжении, и положить конец беспрецедентному положению. Мы собрались здесь для его обсуждения, а не для того, чтобы внести в международную жизнь больше затруднений и еще больше усложнить будущую жизнь людей. Несомненно, что глубокие суждения, политический и дипломатический опыт Председателя Совета Безопасности и его членов помогут отыскать пути и средства для решения проблемы в этом плане, включая, если это будет необходимо, решение об их присутствии в той или иной форме в Тегеране как специальных представителей международного сообщества. Такое мероприятие должно быть соответствовало бы сложившимся обстоятельствам и ясно показало бы иранским властям, что не только Соединенные Штаты отвергают и осуждают нарушение неприкосновенности дипломатических представительств и беспрецедентное задержание их персонала, но и все присутствующие здесь представители с осуждением относятся к этим действиям.

108. Говоря об этом, наша делегация защищает также и свои собственные интересы. И действительно, для любой небольшой страны ее существование как нации возможно только в таком мире, где существует правопорядок. Единственным оружием и единственной защитой любой небольшой страны является именно сохранение правовой системы, определяющей международные отношения. Когда эта система попирается, когда нарушаются ее принципы, господствует только закон «побеждает сильнейший»; в этом случае малые страны никогда не смогут обеспечить защиту и сохранение своих прав и свободы. Поэтому, когда Панама просит Совет Безопасности принять решительные меры в поддержку заложников в Тегеране, она в то же время защищает важнейшие принципы, которые в процессе ее собственного развития могут послужить ей в обеспечении для нее мира и благосостояния.

109. В заключение я хочу отметить, что выражу мнение широких слоев населения Латинской Америки и многих народов других регионов «третьего мира», если я обращусь к иранским властям с призывом прекратить незаконное и бесчеловечное задержание лиц, пользующихся международной

правовой защитой, фактически являющихся гостями, задержанными в нарушение всех норм, принципов и этики как Востока, так и Запада. В таких ситуациях, как нынешняя, любое событие может привести к катастрофе, последствия которой невозможно предвидеть; она затронет нас всех, и мы все в равной мере пострадаем.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Следующим оратором в моем списке является представитель Югославии. Приглашаю его занять место за столом Совета, чтобы сделать заявление.

111. Г-н КОМАТИНА (Югославия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, в связи с занятием поста Председателя Совета Безопасности на декабрь и выразить убежденность нашей делегации в том, что под вашим умелым руководством Совет Безопасности сможет внести вклад в дело успешного решения как этой проблемы, так и других основных вопросов, стоящих на повестке дня Совета.

112. Мне также доставляет огромное удовольствие поблагодарить вашего предшественника, посла Боливии Паласиоса де Виссио за тот вклад, который он в прошлом месяце внес в работу Совета, осуществляемую в высшей степени эффективно.

113. Через вас, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность принять участие в прениях по этому важному вопросу.

114. В заявлении, сделанном 27 ноября официальным представителем Федерального секретариата министерства иностранных дел, мы приветствовали инициативу Генерального секретаря, обратившегося с призывом о созыве заседания Совета Безопасности. Поступая так, мы исходили из убежденности, что имеем дело с серьезным кризисом, чреватым непредвиденными последствиями для дела мира в регионе и во всем мире. Мы также исходили из убежденности, что как в этой, так и в других подобных ситуациях, служащих причиной международных споров и вызывающих необходимость их мирного разрешения, Организация Объединенных Наций играет незаменимую роль. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций является самым подходящим форумом для рассмотрения любого кризиса, включая нынешний спор, возникший между Исламской Республикой Иран и Соединенными Штатами Америки.

115. Югославия всегда настаивала на необходимости уважения основных принципов, составляющих основу международных отношений. В этой связи мы особенно подчеркивали необходимость уважения принципов независимости, суверенитета, территориальной целостности, мирного урегулирования споров, неприменения силы, невмешательства, права каждого народа на свободное определение своего социального, экономического и культурного развития и своей социально-политической системы при отсутствии вмешательства извне.

116. Соблюдение указанных принципов, ставших нормами международного права и воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций, а также в политике неприсоединения, является условием мирного решения международных проблем и — в связи с этим — условием сохранения мира и безопасности во всем мире.

117. Исходя из этих принципов, мы выразили поддержку тем переменам, которые произошли в Иране, вставшем на путь независимого развития в результате усилий иранского народа, направленных на защиту своей самобытности и права на определение своей собственной судьбы. Мы приветствовали решение Ирана стать участником движения неприсоединения, которое отражает характер перемен, происшедших в этой стране. Мы убеждены, что Иран займет важное место и будет играть важную роль в борьбе за осуществление политики и целей движения неприсоединения. На пути к национальному освобождению иранский народ сталкивается с различными трудностями, являющимися наследием прошлого, оставленным предыдущим режимом. Долг международного сообщества и всех нас — оказать помощь иранскому народу при строгом соблюдении принципа невмешательства, с тем чтобы он мог отдать свои силы построению своей независимой и суверенной страны. Это содействовало бы стабилизации обстановки в этом важном районе международных отношений, что имеет исключительное значение для мира во всем мире.

118. Защита дипломатических миссий, соблюдение иммунитета дипломатических представителей, запрещение захвата персонала дипломатических миссий в качестве заложников — все это является неотъемлемой частью тех универсальных принципов, соблюдение которых необходимо для поддержания стабильных отношений между государствами, а также для всех усилий, направленных на мирное решение споров и укрепление сотрудничества, основанного на равноправии. Эта важная проблема имеет политические, юридические и гуманитарные аспекты. По этой причине мы считаем необходимым соблюдение норм международного права, разработанных в соответствующей области и в Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях. Кроме того, мы все знаем о том, что Организацией Объединенных Наций в настоящее время разрабатывается проект конвенции², направленной против захвата заложников, в дополнение к существующим международным инструментам, имеющим целью развитие международного правового порядка.

119. Мы твердо убеждены в том, что освобождение заложников будет способствовать созданию климата взаимного доверия и уважения, установлению конструктивных и равноправных отношений между Ираном и Соединенными Штатами и решению на основе международного права и Устава крупных вопросов и претензий, выдвигаемых Ираном. Это может способствовать ослаблению напряженности и сохранению мира, то есть достижению тех целей, к которым стремимся все мы,

а также Организация Объединенных Наций. В конечном счете это явится вкладом в дальнейшее утверждение иранской революции и реализацию чаяний иранского народа.

120. Исходя из этого, мы поддержали заявление Председателя Совета Безопасности об освобождении американских заложников и помещений посольства и надеемся, что данная сессия Совета Безопасности явится позитивным вкладом в этом отношении и будет способствовать мирному урегулированию споров, существующих между Исламской Республикой Иран и Соединенными Штатами. Мы считаем, что Совет Безопасности и Генеральный секретарь должны продолжать предпринимать усилия с целью поисков приемлемого решения.

121. Исходя из принципиальной позиции и принципов Устава, мы постоянно предпринимаем усилия, направленные на поиски мирных решений всех спорных вопросов, и особенно тех, которые угрожают международному миру и безопасности, исходя из строгого соблюдения положений Устава, принципов, воплощенных в политике неприсоединения, и соблюдения международных договоров и конвенций. И на этот раз мы хотим внести свой вклад в смягчение напряженности и поддержание мира, поскольку совершенно очевидным является тот факт, что мы столкнулись с серьезной проблемой, касающейся основных принципов международных отношений, в урегулирование которой все мы должны внести свой вклад.

122. В связи с этим всем сторонам необходимо, сознавая ответственность, проявлять сдержанность, действовать в духе реализма и стремиться к использованию всех средств, ведущих к прочному и мирному урегулированию.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Следующий оратор — представитель Испании. Приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

124. Г-н ДЕ ПИНИЕС (Испания) (*говорит по-испански*): Я хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю за его достойное похвалы решение обратиться с просьбой о созыве данного заседания Совета Безопасности. Я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность принять участие в

данном заседании, а также поблагодарить предельно доброго Председателя, представителя Боливии за его умелое руководство работой Совета.

125. В ходе событий, происходящих сейчас в Иране, мир и безопасность международных отношений нарушаются в новом аспекте. Та самая структура, которая устанавливает мир, то есть нормы международного права, и, в частности, Венская конвенция о дипломатических сношениях находится под величайшей угрозой, создавшейся последнее время.

126. Захват заложников, осуществленный не без контрольной толпой, а с согласия существующих властей, служит таким прецедентом в международных отношениях, последствия которого трудно предвидеть и который может привести к катастрофическим результатам.

127. Моя страна, которая с пониманием относится к усилиям иранского народа, направленных на поиски нового пути и определение своего будущего, сознавая необходимость соблюдения основных принципов международного права, таких как принцип уважения национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела, считает, что насильственные действия, осуществленные против дипломатического персонала и дипломатических помещений, не могут быть никак оправданы, что сохраняющаяся ситуация подрывает авторитет политической системы Ирана и что принятие позитивного и немедленного решения ускорило осуществление чаяний иранского народа.

128. В связи с этим моя делегация приветствует недавнее обращение предыдущего Председателя Совета Безопасности и заявляет, что 23 ноября совет министров моей страны дал указание посланцу Испании в Тегеране обратиться к иранским властям и, напомнив им о добрых отношениях, существующих между Испанией и исламскими народами, выразить нашу глубокую озабоченность и повод существующей напряженности и вместе с другими посланцами, аккредитованными в Тегеране, приложить усилия к быстрейшему освобождению персонала, задерживаемого в нарушение международного права и международных соглашений и к возвращению их в свою страну здоровыми и невредимыми.

Заседание закрывается в 21 час. 20 мин.